

ЗА СТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ,
МЕСТКОМА, ПРОФКОМА И ДИРЕКЦИИ МОСКОВСКОГО
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА ИМ. В. В. КУЙБЫШЕВА

№ 13 (32) Понедельник, 16 апреля 1956 года Цена 20 коп.

ДИСКУССИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

БРУСЧАТКА И СКУЛЬПТУРА

С интересом прочитал я статью Н. Фроловой «Да, подумать стоит!». («За строительные кадры» № 11). Надо сказать, что на меня она произвела нехорошее впечатление.

Прежде всего, неверно, что у нас очень плохо проходят комсомольские собрания (имеется в виду комсомольская организация нашего института).

Правда, есть у нас немало групп, в которых собрания проходят скверно, но ведь не на них нам равняться! Взять хотя бы нашу группу. У нас было собрание на тему «Строительство новой жизни в ГДР». На нем выступили товарищи из ГДР, рассказали о жизни своей страны. Мы, в свою очередь, рассказали им о нашей жизни. Постепенно собрание превратилось в дружескую беседу, которая длилась более двух часов. Не было на собрании студента, который бы не задал два-три вопроса.

Интересно прошло и предыдущее собрание на тему «Дружба и товарищество».

Н. Фролова обрушивается на список тем, предложенных комитетом ВЛКСМ. Не темы плохи — плохо то, что бюро не умеет выбрать среди них тему, интересующую ребят,

и хорошо ее подготовить. Мало поручить кому-нибудь выступить с докладом — надо сделать так, чтобы в обсуждении приняло участие как можно больше комсомольцев.

Очень не понравились мне нотки беспомощности и слабости в этой статье. «Дайте нам живое дело, а с ним исчезнет и скука...» Какой же это выход? Ничего здесь не ясно. Эти слова с успехом можно заменить: «Подайте нам все готовенькое!» Так, пожалуй, всякий сможет жить.

А где же ваша инициатива? В конце концов из одного и того же камня можно сделать брусчатку для мостовой, но можно сделать и скульптуру — это от мастера зависит! Комитет ВЛКСМ должен направлять инициативу комсомольцев, руководить ими. А по Н. Фроловой выходит так, что вся инициатива должна исходить только из комитета.

На бюро группы возложена большая и трудная работа, которую с легким настроением не сделаешь.

Труд, упорный и настойчивый — только он может принести свои плодотворные результаты.

В. ФЕДОРОВ
(СТ-III).

В парткоме института

11 марта партийный комитет института обсудил на своем заседании работу кафедры основ марксизма-ленинизма. Доклад сделал зав. кафедрой т. Жидков.

После обсуждения работы кафедры на Ученом совете института в конце прошлого года значительно улучшилась ее методическая и организационная работа. Но наряду с этим все выступающие признали, что кафедре надо еще сделать многое, чтобы поднять преподавание основ марксизма-ленинизма до уровня требований XX съезда партии.

Тов. Савинкова, т. Коренблат и другие в своих выступлениях уделили много внимания вопросам ликвидации элементов формализма в преподавании. На парткоме была осуждена практика чтения лекций «с листа».

Выступавшие отмечали недостатки в работе преподавателей тт. Кириллина, Пылаева. Лекции этих товарищей часто содержат пересказ известного материала без его серьезной проработки и недостаточной методически подготовлены. Преподавателю т. Лысенко было указано на недопустимость опозданий на занятия.

Отмечая серьезный интерес, который проявляет основная масса студентов к изучению материалов XX съезда тт. Н. Я. Денисов и В. И. Старчевский говорили о все еще

имеющихся случаях грубого нарушения дисциплины (II курс факультета ГС, IV курс факультетов ТиЗ и ВиК).

Плохо помогают в этом кафедрам наши деканы и общественные организации. Многие секретари партбюро факультетов (тт. Михайлов, Лариков, Шаршуков) и некоторые деканы (т. Иванов) ни разу не были на занятиях по основам марксизма-ленинизма.

Приятно было слушать В. И. Старчевского, когда он говорил о хорошей посещаемости занятий студентами III курса ПГС, где учится секретарь комсомольского бюро факультета Шахов.

Выступившие при обсуждении преподаватели кафедры говорили о серьезных трудностях в работе в связи с плохой дисциплиной части студентов. К сожалению, некоторые преподаватели кафедры, как это отметил т. Н. Я. Денисов, были недостаточно самокритичны в этих выступлениях.

Партком обязал коммунистов кафедры устранить отмеченные при обсуждении недостатки и резко повысить требования к себе и студентам.

Общественным организациям факультетов предложено взять под свой непосредственный контроль изучение материалов XX съезда КПСС и вести непримиримую борьбу с нарушителями дисциплины.

XIX СПАРТАКИАДА

Соревнования по гимнастике показали окончательные результаты спартакиады ИСИ.

Чемпионкой института среди женщин-мастеров стала Слезина (ГС). Сильнейшей перворазрядницей института оказалась Архипова (ТиЕ). По второму разряду победила Мосейчук (СТ), по третьему — Миротворская (СТ) и Тыльмина (ПГС). Чемпионом института по первому разряду стал Бутман (ГС). По второму разряду сильнейшим был Морев (Мех) и по третьему — Сироватко (ПГС). Командную победу одержал факультет

СМ. На втором месте — ПГС и на третьем — СТ.

Окончилась спортивная часть спартакиады. Осталось подвести итоги по смотрю-конкурсу низовых советов.

Практически первое место обещал себе факультет СМ, выигравший соревнования по лыжам и гимнастике, и занявший два вторых и три третьих места.

В конце месяца состоится спортивный вечер, на котором будут подведены итоги и награждены победители.

Письма Оли Попковой

В прошлом году комсомолка Оля Попкова окончила Гидротехнический факультет МИСИ и получила назначение на строительное Братской ГЭС. Вместе с Валей Ушаевой, Олегом Верещагиным и Германом Кагановым Оля уехала на Анггару, туда, где не было ничего, кроме тайги, и где сильные духом, мужественные люди сооружают великое «солнце Сибири».

В Москве осталась ее близкая подруга — дипломированная механического факультета нашего института Вера Чаусовница.

С разрешения Веры, мы публикуем сегодня часть полученных ею писем. Они охватывают лишь небольшой период — с момента приезда Оли в Братск осенью 1955 года до встречи нового, 1956 года.

Что произошло за это время с нашей выпускницей, в каких условиях работают молодые строители Братской ГЭС и как прекрасно повторяют они комсомольскую юность отцов, — обо всем этом вы узнаете, прочитав письма Оли.

1. НЕ ПИЩАТЬ!

17/IX—1955 года.

ВЕРЧИНЬКА! Наконец-то могу отвести душу — надоело несчастные открытки. Еще вчера, в поезде, мы почти до утра не могли уснуть! Все гадали, где-то будем ночевать сегодняшнюю ночь? А утром выглянули в окно и... обмерли — такая там была тайга, Вера, такая красивая, яркая, пестрая...

Если бы можно было передать все огромное количество впечатлений этого дня! Если бы я могла тебе передать хоть частичку той безумной радости, которая заставила нас без конца повторять: «Какие же мы молодцы, что поехали сюда», — если бы все это мне удалось, то ты тут же бы все бросила и приехала к нам.

Понимаешь, Вера, это — как в «Мужестве», как на целине, как в самых лучших мечтах — ну, прямо невозможно говорить! Когда мы утром подъезжали к Братску и в первый раз увидели Анггару, я просто ослепела от восторга. Анггара здесь широченная-широченная и синяя-синяя, у нее такие причудливые излучины и красивейшие, покрытые тайгой острова. По берегам — высокие сопки, сразу и зеленые и золотые.

Конечно, в Братске мы встретили кучу знакомых. Поистине, «мир тесен»: на каждом шагу попадались наши «мисийцы», почему-то именно сегодня они все приехали из Падуна по каким-то делам.

Нас встретили и на машине повезли к Управлению. Уже в дороге мы наслушались всяких изумительных вещей о Падуне и поэтому стали просить заместителя главного инженера направить нас туда и обязательно всех вместе. Вообще, здесь два СМУ — одно в Братске, другое в Падуне, где строят поселок и подсобные предприятия.

Сбежали в Братске на почту, хоть и глупо, но я надеялась получить от тебя или мамы что-нибудь, но увы! Написали заявление, чтобы нам переводили почту в Падуна. Потом опять побежали в отдел кадров. В конце концов получили направление в Падуновское СМУ на должность мастеров с окладом 1000 рублей.

...Деревушка Падуна — крошечная, а в километре от нее на самом берегу, — поселок строителей. Здесь уже тысячи три населения, живут по шесть-восемь семей в палатке. Магазины, стройконтора, больница — все в палатках. Лишь недавно отстроили деревянную школу, клуб и несколько домов.

...Пишу уже утром, вчера было некогда дописать. Конечно, здесь трудно. Зимой в палатках холодно, весной и осенью страшная грязь, летом пожирает мошкара. Она и сейчас еще есть — довольно часто в поселке встречаешь людей в сетках, напоминающих паранку. А в тайге — все в таких сетках.

Пока тут нет ни детского сада, ни яслей, ни библиотеки. Газеты приходят на седьмые сутки, письма даже «авио» идут из Москвы, примерно, 12 дней. Но все это ерунда. Ты бы видела, какие здесь люди, Вера, как они переносят все это!

Может быть, нам просто повезло для начала, но вчера мы целый день встречали только замечательных людей: и шоферы, и продавщицы, и работники отдела кадров, и рабочие — все, с кем нам приходилось разговаривать, показались нам совсем особенными. Главное их качество — веселость, неиссякаемый оптимизм. Они все говорят, что нытикам здесь не место — бегут сразу же. Вообще такое впечатление, что над всей стройкой незримый лозунг: «Не пицать!»

В СМУ три участка. Мы хотим на правый берег. Правда, пока там нет даже тех элементарных благ, что в Падуне, на левом берегу, но в будущем и даже в ближайшем будущем там ожидаются великие дела. Туда уже сейчас ведут железную дорогу из Братска, там будут незаотопленные участки, эксплуатационный поселок — там будет решающий участок стройки.

...Ух, как далеко отсюда Москва. Я почти физически ощущаю эту даль — и Сибирь, и тайгу, но зато красотища здесь необыкновеннейшая! Только бы не растерять энтузиазм. Но ты не бойся, не растеряем!

Как там наши туристы — «железные» саянцы, тьян-шанцы, забайкальцы? Я еще и еще раз убеждаюсь: как здорово, что мы ко всему привыкли в походах, что нам

ничего не страшно. С каким хорошим чувством мы выпьем на днях, на новоселье «за презревший грошевый уют».

Крепко, прекрепко целую тебя. Пиши как можно чаще. Привет от всех наших и от Падуна.

Твоя Оля.

2. СПЛОШНЫЕ ОТКРОВЕНИЯ

27/IX—1955 года.

ВЕРОЧКА! Ну, вот, наконец, я сегодня работала мастером в первый раз. Только сегодня, хотя должна была вчера. Получилось так, что вчера рабочие не приехали.

Нам с Валушкой и двумя тащентскими ребятами (тоже мастерами) дали кусок квартала: восемь больших двухэтажных домов с дворами, каждому по два дома. Пока на этом месте сплошная тайга, но геодезисты уже прорубили узенькие просеки и разбили оси улиц и углы домов. Мы находили колышки среди деревьев и говорили: «Здесь будет мой дом, а здесь — твой!»

С левого берега приехало всего две бригады рабочих, а нас, мастеров, — четверо. Кому работать? Наверное, у нас с Валушкой были такие перепуганные, расстроенные и умоляющие физиономии, что главный инженер участка Игнатьев сказал: «Идите вы, девчата». И мы, взяв по бригаде, пошли показывать им свое хозяйство.

29/IX—1955 года.

Пишу уже через два дня. Сейчас раснаку в чем дело.

В тот вечер я не успела дописать, так как свалилась от усталости и заснула. Валя еле-еле растолкала меня и заставила лечь как следует. А вчера мы не успели на катер и остались ночевать на правом берегу. До темноты стояли на пристани и, когда убедились, что стоим напрасно, поплелись по грязище в поселок, — мокрые, грязные, злые и голодные. Идти нужно было несколько километров по густому лесу в абсолютной темноте. Признаюсь, в голову лезли всякие страхи. Но все обошлось благополучно — преспокойно добрались до конторы.

С работой все пока здорово. Оказывается, у меня знаменитая на стройке бригада Паршина. Иван Паршин — мастер на все руки, молодой парень, сорви-голова. Рабочие, даже старики, ему верят и слушаются беспрекословно.

Иван в сорок раз лучше меня все знает и объясняет ему, собственно, нечего. Пока мы живем дружно. Ему, правда, пальца в рот не клади, но я, конечно, садиться себе на шею не даю. Несколько раз уже пришлось ругаться.

Положение пока сложное. Дело в том, что «паршинцы» — все плотники высокого разряда, на левом берегу они работали на рубке домов, а тут их поставили валить лес. Поэтому они не очень хотят здесь работать. Ну ничего, как-нибудь уладится...

...Для меня эти дни — сплошные откровения, все узнаю снова, как будто никогда и ничего не училась. Привыкаю к нарядам, изучаю расценки. Паршин придирается к каждой букве. Они («паршинцы») уважают нас с Валушкой за то, что мы тоже живем в палатке, на работе едим на катере по Анггаре и мерзнем вместе с ними.

Скоро, наверное, совсем перейдем жить на правый берег. Сегодня там натянули две палатки и нам обещали место. Конечно, хочется скорее перебраться, чтобы не мучиться с катером.

...Приходил Олег и принес сразу четыре письма. Это первые весточки из Москвы. Я никак не думала, что так расстроюсь, — все твое письмо залила слезами. Мне даже неудобно было рвать перед Валей и Олегом, ведь мы дали клятву: «Не пицать!» Но ничего не поделаешь. Все-таки я себе не представляю, что целый год не увижу Москву и всех моих дорогих москвичей.

Ты не думай, Вера, что это нытье. Это не тяжелая, давящая хандра, а какая-то светлая грусть. Только пиши почаще, родненькая...

Оля.

P.S. Добавляй к адресу: «Правый берег».

(Продолжение на 2-й стр.)

Письма Оли Гопковой

(Начало см. на 1-й стр.)

3. НАША ВОЗЬМЕТ!

6/X—1955 г.

У МЕНЯ была очень трудной эта неделя, Верчинька, просто очень. Эта неделя была настоящим началом работы и первой настоящей закалкой.

Иван (бригадир), как только дело коснулось нарядов, показал себя во весь «красе». Как будто назло после вторника, когда я написала тебе, что все хорошо, — все и началось.

Эти четыре дня Паршин морочил мне голову так, что теперь я его видеть не могу. Я знала, что с ним нужно быть осторожной, требовать, все время проверять, но я не думала, что до такой степени. Конечно, он решил воспользоваться тем, что я ничего не знаю, и тем, что я новенькая здесь, и девчонка.

Если бы ты слышала, как он без конца орал, сколько говорил гадостей, сколько раз пытался плывть с высокой горы на то, что я ему говорила. Одним словом, после долгих слоров и разговоров, он заявил прорыву, что больше с «абрами» делить не хочет, а пусть ему дают другого мастера.

Что мне стоило сдержаться тогда и не разреваться — это один бог знает. Но я понимала, что ему только этого и надо, и поэтому заставила себя сдержаться и спокойно сказала, что работать все равно буду и очень скоро буду настоящим мастером, что пусть он хоть целую неделю кричит — это ничего не изменит и т. д.

Заварились все потому, что они взяли это время потому что пень-колоду, больше курили, а через десять дней хватились, что мало заработали. И вот решили «нажать» на меня: попытаться увеличить расценки.

Наставить их на место. Даже Иван приходил ко мне извиняться, причем доказывал, что крик на работе — это не ругань, а лишь «крупный разговор» и не стоит, мол, обращать на это внимания.

Как бы там ни было, а отношения с бригадой испортились, и это очень обидно.

...До чего же мне не хватает знаний, буквально самых элементарных и сообразительности инженерной, чтобы хоть в мелочах ни у кого! Своими глупейшими вопросами мы с Валей уже все надоели.

Нам даже все по одной бригаде — женской. Вообще рабочих прибавляется с каждым днем. Столько новых людей, событий! И отношусь я ко всему совсем не так, как на практике, а по-другому, по-настоящему, с расчетом на то, что с этими людьми придется долго жить и работать. Понимаешь ты?

4. КОМСОМОЛЬЦЫ

15/X—1955 г.

МИЛАЯ МОЯ, родная! Я давно не писала, очень устаю и совершенно нет свободного времени. Сейчас я в клубе Братска I. Через час начнется общее комсомольское собрание строительства. Мы приехали сюда прямо на «ЯАЗе», который возит к нам на правый берег стройматериалы. Клуб большой, холодный, сидим в пальто.

16/X—1955 г.

ВЧЕРА не смогла дальше писать — стал прибывать народ, сначала все братский, потом приехали и наши, падуки. Всего на стройке пока около пятисот комсомольцев.

Собрание началось в 17 часов и кончилось в половине третьего ночи. К себе приехали уже в четыре часа утра. В общем, комсомольцев в конце этой недели было много. Управлению был дан концерт. Выступали ребята из институтов Москвы, Ленинграда, Ташкента, Молотова. Концерт получился самый студенческий: хороший марш, стихи, счинили даже замечательную песню о Братске на мотив «Вечерком на реке». Когда ехали обратно, всю дорогу пели и хрипли вконец!

Теперь по-настоящему о собраниях и комсомольской работе здесь. Комитет, конечно, работал, народ там, в основном, инициативный. Но им было очень трудно. Во-первых, стройка страшно разбросана, и потом ведь ничего нет: ни книг, ни спортивного инвентаря, ни музыкальных инструментов, ни помещений!

Было много хороших выступлений. Одна девчонка из бригады разнорабочих (наша, падунская), повернулась к начальнику строительства Наймушину и сказала так задорно, требовательно: «Музыка нам нужна, Иван Иванович!» — все смеялось и аплодировало. Словом, хорошее было собрание.

У нас на правом берегу пока только пятнадцать комсомольцев и фактически нет пермической организации. Мы все-таки попытаемся ее создать.

Да, чуть не забыла тебе сказать: в четверг был Валюшин день рождения. По этому поводу собрались двадцать человек — вся наша палатка и половина «ребячей». Много пели под гитару и даже танцевали в палатке на черботке полу: все время спотыкались, но никогда еще я не танцевала с таким удовольствием!

Я еще не написала самого главного: у меня теперь новая бригада. Вера. Они недавно приехали, бригадир — с Горьковской ГЭС. Не буду теперь заранее хвалить его, но пока все хорошо. Только работы много. Бригада работает сразу на трех объектах — делают опалубку для бетонных фундаментов под двухэтажные дома и ставят сразу два щитовых домика. Домики разных типов, чертёж совсем разные, все время нужно то одно, то другое, без конца приходится с кем-нибудь ругаться и меня все ругают. Но я уже кое-что начинаю понимать. Так что сдаваться попрежнему не собираюсь. Но и до победы, хоть маленькой, еще очень далеко, оля!

5. ВСЕ ХОРОШО

28/X—1955 г.

НОЧЬЮ мы едва не сгорели. Загорелась сажа в трубе, большие искры падали прямо на палатку. Еще бы несколько минут, и мы бы остались в том, в чем спали.

Но ты не волнуйся, Верочка. Главное — у меня на работе все хорошо. Моя бригада выполнила норму на 240 проц., каждый из них в среднем заработал по 77 рублей в день.

С новым бригадиром — Мишей Васильевым совсем хорошие отношения. Эх, Вера, знала бы ты, какой это парень! Если бы он не был женат, а бы в него влюбилась, честное слово. Просто очень хороший, а работает так красиво, что даже когда врешь, не замечаешь. А вдобавок у него такие чистые, что просто не разглядишь, где сделаны. Впрочем, наверно, я зря оспариваю. Впродем, оля!

Кстати, вчера мне дали еще одну бригаду, приехавшую с Камской ГЭС. Работы, работы, Вера, по горло! Оля.

P.S. Мы живем в двухэтаж метрах от Ангары, у самого Падунского порога. Вот и сейчас он шумит не хуже хорошего экскаватора.

6. РАСТЕТ ДОМ

16/XI—1955 г.

НЕ ЗНАЮ, когда тебя дойдет это письмо. Идет шуга, и мы уже неделю совершенно оторваны от своего берега. Пока мы живем в кабинете начальника участка Саркисяна. На ночь расставляем между столами раскладушки, а в 7 часов утра вскакиваем и тщательно укрываем все свои вещи.

10-го было комсомольское бюро (я ведь зам. секретаря нашего участка), и мы наметили много хороших вещей. Уже успели даже кое-что сделать. В ужасном кабинете что-то вроде штаба, без конца толпится народ — я имею в виду вечера, так как днем тут Саркисян. То сидели до часу ночи с газетой (кстати, она получилась очень хорошая), то редактировали письмо шефам в Иркутский медицинский институт. Написали большое, красивое письмо. Писали вечерами какие-то объявления, просто говорили обо всем. Народ здесь очень охотно занимается общественной работой, особенно молодые специалисты.

Среди комсомольских активистов строительства Братской ГЭС много «мисийцев». Аркадий Морозов — секретарь комитета, Рая Алиямбетова — его заместитель, Ляля Бычкова — мое непосредственное «начальство»: секретарь бюро правого берега.

На этой неделе самой важной нашей комсомольской задачей было оборудование красного уголка.

Мы сами изготовили столы. Все ступля, мыла и скребла пол. Все это я пишу потому, что всякая мелочь здесь дается с трудом.

Сегодня красный уголок торжественно открыли. На столых, покрытых скатертями, размещены все имеющиеся в наличии газеты, журналы, кое-какие игры.

Позавчера мы ходили по палаткам читать комсомольцев, 18 палаток — 18 комсомольцев, почти вся наша организация. Но я уже нашла семь человек, которые хотят вступить в комсомол.

Маша записала около 25 человек, желающих участвовать в художественной самодеятельности. И сейчас на дверях конторы, столовой и отдела кадров висят самодельные объявления: «Участники самодеятельности должны явиться в 8 часов вечера в красный уголок».

С величайшим трудом отыскали баяниста, но у него нет баяна. Снова начались поиски и, наконец, нашли инструмент у человека... не умеющего играть. Подобрали руководителей хорового и драматического кружков. Только бы это дело не сорвалось!

Я ужасно переживала все эти дни потому, что наделала очень много ошибок на работе. Из-за меня много приходилось переделывать. Я просто не знаю, за что меня терпят мои рабочие, как это они еще не потребовали, чтобы меня гнали в шею. Ты представляешь как ужасно стыдно, Вера, когда приходишь к рабочим и говоришь: «Оказывайтесь, тут не так, нужно переделывать!» Однажды двое рабочих из-за моей оплошности зря ругались полдня. Я необычайно расстроилась, а бригадир только сказал: «Это ничего, мы переделаем, еще не так бывает».

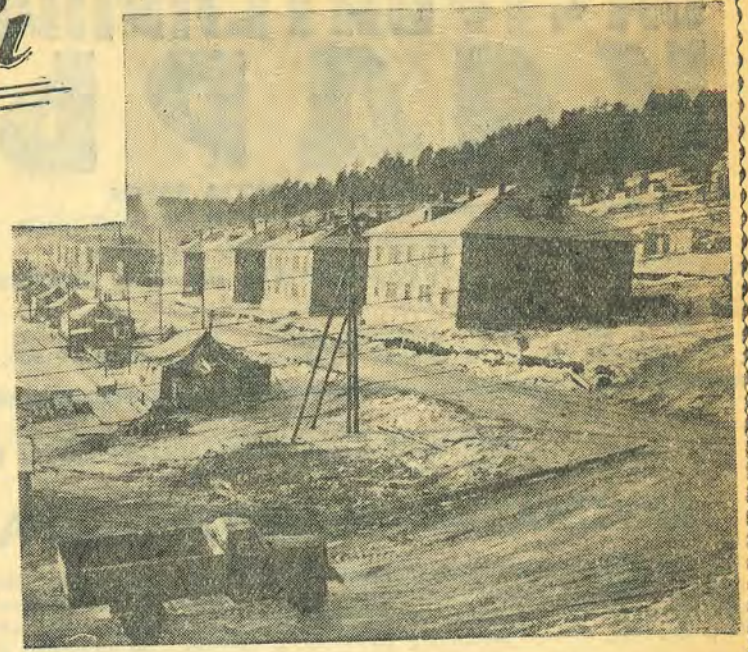
И все равно — радостно строить дом! Каждый день прибавляется лишних два венца, дом растет на глазах. Это первый настоящий дом на нашем берегу, и на него все приходят смотреть. Я уже многое знаю и, конечно, следующий дом, даже не обязательно такого типа, любой рубленный, смогу сделать без ошибок.

Давным-давно не получала от тебя и вообще ни от кого писем. Говорят, завтра в Братск поедет почтальон — может быть привезет. «Сонеты» Шекспира у нас есть, ты пришла, если можешь, что-нибудь новое. Верчинька, еще просьба: подними меня на журнал «Гидротехническое строительство». Оля.

7. ПАРОВОЗ В ТАЙГЕ

21/XI—1955 г.

У НАС — новоселье! Наконец-то мы переехали в домик:

Здесь живут строители Братской ГЭС, отсюда пришли письма Оли Пспекивой.

получили комнату в 15 кв. метров на троих. Здесь хорошо, выблено, только страшно много клопов. Семья, которая жила здесь до нас, как теперь известно, сбежала как раз из-за этого.

Но все это мелочь, главное — мы теперь в человеческих условиях. Тепло, есть где умыться и постирать. Можно, наконец, распахивать чемоданы, достать платья и даже ходить в халате.

Правда, ходить в халате некогда: дома мы бываем не больше часа в общей комнате, не считая сна, конечно.

Много, много событий было за эти недели. Главное, — наконец, пустили железную дорогу. Теперь наш берег вздохнул свободно. Поплыли материалы, продукты, поехали даже кино. В нашем красном уголке не протолкнешься. Дают по три сеанса.

Открытие железной дороги проходило очень торжественно. Было «высокое» начальство, огромная толпа людей и замечательное чувство радости, гордости. Крошечная станция — вагончик в тайге, узенькая стрелка дороги, и первый паровоз пересекает красную ленточку. Мы все были там и даже прокапывали десять метров на паровозе: прицепились и кричали «ура!!!» во все горло.

Представляешь себе, мы ведь присутствовали при пуске первого небольшого знача пуск! А что будет, когда начнут спускить агрегаты Братской ГЭС? Теперь я уже хорошо знаю, что никогда, никогда не смогу отсюда уехать до тех пор, пока не кончится стройка.

Попрежнему очень трудно с комсомольской работой, но кое-что все-таки удается сделать. Уже начали работать драматический и хоревой кружки, выпустили еще одну газету, организовали низовой совет ДСО «Энергия». У нас уже 30 членов «Энергии» — это хорошо. В ближайшее время нам обещают 50 пар лыж.

Я готовлю в комсомол еще пять человек. Представь, даже Устав ВЛКСМ! Анкеты, и то с трудом достала! Нашли пропагандиста, и во вторник будет первое занятие комсомольского кружка.

Очень тяжело совмещать комсомольскую работу с производственной. Боюсь, что не вытну. Верчинька! Как это чудесно, что институт сможет послать нам книги! Только адресуйте прямо на правый берег, так как в Братске и Падуне уже есть библиотеки, а у нас нет.

Волшебный всем привет. Твоя «таежница».

8. «БИН» НА АНГАРЕ

15/XII—1955 г.

Я буквально нет свободной минутки. У меня уже семь бригад, а завтра дают еще восьмую. Представляешь?

Вчера ребят, с которыми я занимаюсь, приняли в комсомол на бюро. Все было очень торжественно и по-настоящему. Надо еще принимать. Люди едут с каждым

днем. У нас на участке уже около двадцати человек, а ведь совсем недавно было 150! И всего не хватает: в столовой нет места, нет кровати, недостает кроватей. Все, конечно, удается, но мы не успеваем за событиями.

Меня сейчас очень волнует, что мы здорово отстали от жизни. Книг почти совсем не читаем — некогда, радио не слышали уже месяца два. Музыка настоящей давно не слышала, ужасно хочу на концерт.

Новый год будем справлять все вместе у Бычковых. Уже много разговоров по этому поводу.

В поселке, на площади, мы хотим сделать большую елку. Купили в Братске бумагу и красок, завтра будем мастерить игрушки. Договоримся с электриками, они нам сделают гирлянду лампочек, мы их покрасим — должно получиться хорошо.

И к новому году выпускаем номер своего «БИНа». Не знаю, что выйдет, но материала уже много.

9. ПРИВЕТ МОСКВИЧАМ!

1/I—1956 г.

С НОВЫМ годом, родная моя! Какой-то он بود, этот год? Я очень хочу, чтобы он был для тебя самым счастливым.

Мы все вместе встречали «Московский» Новый год в пять часов утра — слушали Москву, реч Воршилово. Встречали и «ташкентский» Новый год в два часа ночи — ведь у нас много ташкентцев. Словом, праздновали всю ночь. Было много народу, все молодые специалисты этого берега. Пришел с гитарой Федя Егоров, с левого берега (наш «мисийец»), и хорошо пели.

В час ночи вдрут открывает дверь и входит начальник участка Саркисян. Мы его встретили, конечно, со страшным шумом и радостью, тут же налили вина. Саркисян сказал очень хорошо о нашей стройке, о том, что нам придется встречать здесь в один Новый год, но что этот, первый, будет особенно дорог.

Ух, как мы крикнули «Ура!», наверное, и на левом берегу было слышно.

2/I—1956 г.

ВЧЕРА опять собрался народ. Пели очень хорошо. Знаешь, как у нас здорово получается «Дальние, сибирские, белые поля» и под конец:

«Будет в Братске часто Сниться дом родной».

А «БИН» у нас вышел замечательный! В столовой перед ним огромные толпы, рабочие начинают его уважать, часто говорят о газете и наперебой предлагают темы. Но, конечно, до нашего ПГСовского еще очень далеко.

Пиши, пожалуйста, почаще. Рассказывай о Москве, об институте и все подробно об образе. Гораций привет москвичам!

ОЛЬГА.

Редактор Г. Н. СМИРНОВ.